

Институциональные преобразования в Российской Федерации: итоги требуют осмысления

Тимирясов В.Г.

Ректор Института экономики управления и права (Казань)

Орлов С.Л.

Доктор экономических наук, профессор

Сегодня Россия с необходимостью осознает свой пройденный путь с начала рыночных реформ и обращается к перспективе развития на 10-12 и более лет. Авторы, анализируя комплекс возникающих в связи с этим актуальных вопросов, обозначают узловые проблемы социально-экономического развития страны и пути их решения.

Проблемы экономического развития страны в последние двадцать лет являются адекватным отражением противоречий переходного периода и объективного процесса реформирования системы общественных отношений. Для концепции социально-экономических преобразований, взятой за основу правительством бывшего СССР, а затем и Российской Федерации в конце 80-х – в начале 90-х годов, по мнению авторов, были характерны следующие основные принципы:

- повсеместный отказ от положительных элементов централизованной плановой системы хозяйствования;
- необоснованное внедрение различных монетаристских методов управленческих решений при отсутствии эффективных элементов государственного регулирования экономики;
- резкое снижение затрат на финансирование фундаментальной науки и государственного оборонного заказа, утрата передовых позиций в мире по ряду инновационных технологий;

- ограничение сферы применения механизма реализации реформ преимущественно в центральном звене государственного управления;
- отсутствие учета исторических и региональных особенностей формирования государства и специфики федеративного устройства страны на этапе ускоренного внедрения важнейших условий рыночной системы хозяйствования;
- сужение на первоначальном этапе сферы экономических преобразований и распространение их, в основном, на торговлю, финансовый (в первую очередь, банковский) сектор и систему услуг;
- ориентация на привлечение иностранных кредитных ресурсов под высокие проценты с целью их использования для достижения макроэкономической стабилизации без учета возможных последствий будущих долговых обязательств;
- применение крайне неэффективной и бесконтрольной программы внутренних заимство-

ваний, объективно завершившейся политическим и финансовым кризисом в 1998 году;

- попытка поиска новых рынков сбыта продукции для отечественных товаропроизводителей в условиях фактической закрытости для страны мировых рынков при одновременной утрате системы кооперированных связей и сужении сфер экономического влияния в государствах бывшего СССР;

- чрезмерное углубление регионализации социально-экономической политики и отход от объективных принципов административного регулирования деятельности на пространстве бывшего СССР, а позднее и субъектов в Российской Федерации;

- отсутствие эффективной государственной политики в социальной области и неоправданно ускоренный перевод решения социальных проблем на региональный и муниципальный уровень.

Авторы абсолютно уверены в том, что вектор развития на либеральную – новую – экономику, взятый государством за основу преобразований два десятилетия назад, был, безусловно, правильным. Среди важнейших причин неудавшейся попытки ускоренного перехода к рыночной системе на протяжении 90-х годов можно считать неоправданное следование политическому диктату и обязательствам извне, отсутствие учета специфических особенностей страны и отказ от научно обоснованного использования элементов государственного планирования и регулирования.

Апофеозом такого развития стала, образно говоря, «остановка» у границы пороговых значений по важнейшим показателям экономической безопасности государства. В отдельные годы эти критерии оказывались ниже минимально допустимых [1].

Наиболее четко тенденция к «забеганию вперед» в процессе институциональных преобразований прослеживается в связи с обсуждаемой в обществе дилеммой «приватизация – национализация» и соответствующими выкладками по этому поводу – политическими, экономическими и просто житейскими. Во многих развитых странах подобного диссонанса в общественной мысли не наблюдается.

Постулат о неприкосновенности частной собственности абсолютно тривиален и обсуж-

дению вряд ли подлежит. Однако следует заметить, что глобальное ускорение процесса разгосударствления и более глубинного процесса – приватизации – привело к отчуждению общества от того национального богатства и сфер деятельности, которые обеспечивают выполнение важнейших функций государства. «Государственная власть была малоэффективна. Свидетельством тому стало ослабление всех государственных институтов и пренебрежение законом. Значительная часть экономики контролировалась олигархическими или откровенно криминальными структурами» [2]. Поэтому при отсутствии реальных рычагов управления в последние годы потребовалось проведение срочных мер по упрочению вертикали власти, а иногда – по прямому администрированию хозяйственных процессов.

Думается, подобные меры сродни «противопожарным», и государство могло применить их лишь в том случае, когда под угрозой оказалась безопасность страны и ее граждан. В цивилизованном мире подобные коллизии разрешаются через принятие соответствующего законодательного акта о национализации, который сможет послужить противовесом в излишней склонности государства к усилению своих позиций в экономике или чрезмерной поддержке частных структур.

В силу обозначенных обстоятельств экономически мощное государство, достигшее апогея своего развития в 60-е годы прошлого века, распалось из-за множества допущенных стратегических ошибок и неверно выбранных подходов к сложной, но вполне решаемой задаче – **либерализации политической и экономической жизни общества**. Под либерализацией подразумевается такая политика, которая предполагает отсутствие привилегий для представителей власти и устранение клановых взаимоотношений по вертикали и горизонтали. Только начиная с 2000 г. удалось в определенной мере нивелировать деструктивные тенденции, замедлить негативные процессы в развитии экономики и даже заметно улучшить макроэкономические показатели. Об этом свидетельствуют следующие данные.

Как видно из приведенных данных, рост макроэкономических показателей с 2000 г. и в

Таблица 1

**Основные социально-экономические показатели развития
Российской Федерации в 1992–2007 гг. (в процентах к предыдущему году)***

Показатели	1992	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Численность населения (на конец года)	100,03	99,6	99,5	99,5	99,5	99,5	99,6	99,8
Среднегодовая численность занятых в экономике	97,6	100,6	101,0	100,5	100,4	...	100,3	...
Численность безработных (на конец года)	-	77,0	97,6	94,9	101,6	94,6	89,0	86,2
Реальные располагаемые денежные доходы населения	52,5	112,0	111,1	115,1	109,9	109,3	110,2	110,4
Среднемесячная реальная начисленная заработная плата (с учетом индекса потребительских цен)	67,3	120,9	116,2	110,9	110,6	110,0	113,4	116,2
Валовой внутренний продукт	85,5	110,0	104,7	107,3	107,2	106,4	106,7	108,1
Расходы на конечное потребление	94,8	105,6	107,0	108,4	108,4	108,6	109,3	...
Промышленное производство	82,0	111,9	103,7	107,0	106,1	104,0	103,9	106,3
Продукция сельского хозяйства	90,6	107,7	101,5	101,4	103,1	102,0	102,8	103,3
Оборот розничной торговли	100,3	109,0	109,3	108,8	112,5	112,8	113,9	115,2
Платные услуги населению	81,6	104,7	103,7	106,7	108,4	107,5	107,9	107,1
Индекс потребительских цен	26,1	120,2	115,1	112,0	111,7	110,9	109,0	111,9
Инвестиции в основной капитал	60,3	117,4	102,8	112,5	110,9	110,7	113,7	121,1
Внешнеторговый оборот со странами вне СНГ	...	131,8	109,7	125,6	130,8	136,0	127,5	123,0

* Данные Федеральной службы государственной статистики (ФСГС).

дальнейшем, хотя с некоторой задержкой, был подкреплен более взвешиваемой политикой Правительства РФ, поэтому результаты 2005-2007 гг., а также прогноз социально-экономического развития страны на среднесрочную перспективу (2008-2010 гг.) и стратегия до 2020 года еще раз дают основания полагать, что исполнительная власть все же осознала ошибки предыдущего десятилетия, вследствие чего появилась реальная возможность достижения двукратного роста ВВП не позднее 2010 года. Действительно, в последние годы по большинству позиций наблюдалось ощутимое возрастание основных макроэкономических показателей.

Так, в первые пять-шесть лет посткризисного периода – 1999-2004 гг. – конечное потребление домашних хозяйств возросло на 48,1 процента, инвестиции в основной капитал – на 72 процента, объем промышленного производства увеличился на 53,4 процента, а продукции сельского хозяйства – почти на 27 процентов и т.д.

Однако такая динамика являлась, скорее всего, следствием наличия крайне благоприятной конъюнктуры на мировых рынках сырья и отголоском эффекта импортозамещения конца 90-х – начала 2000-х гг., о котором можно уже забыть. Инерция же глубинных негативных процессов оказалась сильнее

внедряемой политики государственного регулирования. В этой связи нельзя, хотя и с некоторой сдержанностью, не согласиться с мнением С. Губанова о том, что вплоть до 2006 года «насуточно необходимого России поворота к новой, созидательной экономической политике, ориентированной на интересы трудового социального большинства страны и перехода к технотронному базису развития, до сих пор еще нет, а коль скоро так, то сохраняются все те же деструктивные тенденции и особенности, многократно установленные и осмысленные ранее. В их числе: рост без развития; антагонизм между началами низшего и высшего капитализма; системный кризис; суженное производство; внутренняя и внешняя дезинтеграция» [3, с. 13]. Авторы глубоко убеждены в том, что даже сколь-нибудь обоснованной промышленной политики у исполнительной власти еще 2-3 года назад не было.

Дело в том, что, по существу, долгие годы основным инструментарием программных целей руководства страны была схоластически составленная совокупность монетаристско-кейнсианских подходов к экономике, в послевоенный период многократно обозначенных в трудах Дж. Гэлбрейта, П. Самуэльсона, М. Фридмена и др., но без учета ряда важнейших специфических факторов, главными из которых являются:

- сохраняющееся влияние ранее существовавших экономических отношений и невозможность ускоренной адаптации основных слоев населения к условиям экономики рыночного типа;
- наличие проблем в области взаимоотношений между различными ветвями и уровнями законодательной и исполнительной власти и неоднозначного восприятия механизма и целей проводимых реформ;
- «утяжеленная» структура общественного производства и значительные диспропорции, сложившиеся в процессе размещения производительных сил в отдельных регионах страны;
- особые обязательства по обеспечению энергетического, а порою и оборонного потенциала республик бывшего СССР, взятые Россией исходя из политических и социальных приоритетов и осуществляемые на исключительно льготной основе;

- отсутствие логически выстроенной системы нормативно-правового обеспечения процесса преобразований;

- значительные масштабы криминализации всего комплекса социально-экономических взаимоотношений в обществе;

- особые природно-климатические условия и пестрота историко-этнического уклада на большей части территории страны;

- чрезмерная политизация институциональных процессов на этапе перестройки и в первоначальный период реформ, а также подчинение социально-экономических интересов общества единовременным и не вполне обоснованным макроэкономическим результатам.

Как видим, в большинстве случаев применение универсальных схем ускоренных институциональных преобразований и финансовой стабилизации, игнорирующих своеобразие конкретных исторических условий, оказалось малопродуктивным. Как нам представляется, **одна из важнейших задач становления современной новой экономики – экономики во имя Человека – состоит прежде всего в утверждении субъекта хозяйствования, товаропроизводителя, обладающего не только правами собственности и возможностью свободного установления цен, но и особыми мотивациями и алгоритмами поведения в понятном для всех правовом поле, сформированном государством.**

Отсутствие субъектов такого уровня и продолжительность периода спада общественного производства позволяют сделать вывод о практической непригодности для нашей страны моделей экономического регулирования, основанных на постулате экономического равновесия. Таков общий вывод о процессе институциональных преобразований в Российской Федерации в первые 8-10 лет после начала рыночных реформ. И это в полной мере осознано нынешнее руководство страны.

Поэтому в последние годы основные усилия Президента и правительства России концентрируются вокруг проблемы качества жизни населения. Продвижение вперед идет медленно, экономика долгие годы не позволяла сделать рывок в социальном направлении. Однако решение задачи повышения народного благосостоя-

ния, в первую очередь, роста среднедушевых доходов населения и формирование прочной прослойки среднего класса может стать краеугольным камнем не только в вопросах социальной политики, но и в развитии экономики в целом. Иными словами, возрастание внутреннего спроса может оказать положительное влияние на динамику отраслей реального сектора – промышленности, строительства, транспорта.

В этой связи правильно выстроенные цели и задачи по росту народного благосостояния требуют конкретного их исполнения. В настоящее время внутренний рынок узок для крупнейших предприятий страны. С этим мнением ведущих экономистов нельзя не согласиться [4, 5]. Поэтому увеличение внутреннего спроса является насущной потребностью современной экономики. По мнению авторов, это может быть связано с реформой заработной платы, которая должна носить комплексный характер и реализовываться в рыночном и в нерыночном секторах. В последние годы динамика развития основных макроэкономических показателей позволяет с оптимизмом приступить к решению этой проблемы.

В экономически развитых странах удельный вес заработной платы в ВВП достигает 50-70 процентов, а в Российской Федерации, как минимум, в два раза меньше. Это можно считать теоретической основой повышения доходов населения. В практической жизни реализация такого подхода потребует значительных структурных изменений в экономике, переориентации экспорта с сырьевого на обрабатывающие виды деятельности, а в конечном итоге увеличения добавленной стоимости товаропроизводителя в два-три раза. Бесспорным при этом является повышение производительности общественного труда [2].

Как отголосок неудавшихся реформ, продолжает оставаться высокой степень монополизма в экономике. В последние 2–3 года страну лихорадит непредсказуемый рост цен в металлургической, цементной, нефтеперерабатывающей и других отраслях, напрямую связанных с формированием тарифов в жилищно-коммунальном, строительном секторе и на потребительском рынке. Удивительно то, что в «сговоре» по неоправданному росту цен участвуют това-

ропроизводители, продукция которых занимает порой незначительную долю на отдельных товарных рынках, составляющую не более 10 процентов. Государство пока бессильно изменить сложившуюся ситуацию, а непонимание и конфликт в обществе углубляются. В совокупности с негативными факторами, привнесенными мировой экономикой, это обеспечило заметный инфляционный фон в 2007 году, сделав российскую модель роста наиболее уязвимой по этому критерию.

Поэтому для большинства населения более осязаема парадигма развития страны на ближайшие годы, предложенная Президентом Российской Федерации еще в 2005 г. и более конкретно обозначенная в феврале 2008 года [2]. Для достижения требования о возрастании ВВП перед правительством поставлены вполне ясные задачи, в основе которых лежит рост качества жизни населения: совершенствование систем **здравоохранения, образования и науки, АПК**, внедрение **жилищной ипотеки**. Вложения в эти сферы станут базовыми инвестициями, в том числе **национальные проекты**, способные оказать влияние на рост экономики и развитие социальной среды. Таким образом, национальная идея, о которой говорилось долгие годы, обрела конкретное содержание: ее парадигма – рост качества жизни населения на основе модернизации экономики по инновационному пути развития.

Именно над решением этих национальных проблем будет активно работать исполнительная власть в ближайшее время. Одновременно для реализации поставленных целей руководством страны осуществляются кадровые перестановки в федеральных исполнительных органах. Каждое из указанных программных направлений можно «расщепить» на более конкретные подпрограммы и мероприятия. Вложения в них должны быть учтены в трехлетних бюджетах страны и регионов и более суммарно – в стратегии развития России до 2020 года. Только в 2006 году на финансирование национальных проектов было направлено 180 млрд. рублей, а в 2007 году – еще более 250 млрд.

С уверенностью можно предположить, что уже сейчас государство начало осуществлять более взвешенную социальную политику, а жес-

ткие рыночные реформы, проведение которых предполагалось в этой сфере, станут более мягкими и растянутся на несколько лет. Бесспорно и другое: положительное решение нынешних проблем требует политической воли для отхода от сугубо либеральной экономической политики и перераспределения финансовых ресурсов в пользу проектов, обеспечивающих продвижение инновационных технологий в производственном и социальном секторе.

Литература:

1. Призраки национальной безопасности // Экономика и жизнь. – 2005. – № 35.
2. Путин В.В. Жить по-человечески // Российская газета. – 2008. – 9 февраля.
3. Губанов С. Рост отсталости и отсталость роста // Экономист. – 2005. – № 3.
4. Иванченко В., Иванченко В. К системному развитию России // Экономист. – 2005. – № 11.
5. Ивантер А., Шохина Е. Экономика полного цикла // Эксперт. – 2005. – № 41.

Institutional Transformations in the Russian Federation: the Results Require Analysis

Contemporary Russia is recognizing its traversed path beginning with market-oriented reforms and addresses the perspective of further 10-12 years development. The authors analyzing the complexity of the urgent questions denote central issues of socio-economic development of the country and the ways of their solution.

